

много трудились названные хирурги после войны. Выполнение сложных операций на легких, сердце и других органах, написание многих научных работ, в том числе и монографий. Их научное наследие поистине огромное. Эти же люди характеризовались огромным научным потенциалом и подготовили многих кандидатов наук, профессоров, которые в последующем возглавили ряд кафедр, научных отделов в научно-исследовательских институтах. Кроме того, война дала им возможность приобрести огромные организаторские способности: они организовали не только кафедры, но и крупные научно-исследовательские институты, которые приобрели мировую известность.

НАЦИСТСКИЕ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ» ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛОРУССИИ

Е.М. Тищенко

В конце июня - июле 1941 г. фашистская агрессия привела к оккупации всей территории Белоруссии. Республика оказалась разделенной: южные районы включены в рейхскомиссариат «Украина», северо-западные – в генеральный комиссариат «Литва», ряд западных – в Восточную Пруссию, восточные находились под контролем фронтового командования, а центральные объединены в генеральный комиссариат «Белорутения» из 10 гебитов и Минска, территория которого составила только четвертую часть предвоенной Белоруссии. Согласно гитлеровским планам предусматривалось истребление 75% населения Беларуси, а 25% - подлежало использованию в качестве рабочей силы.

Конкретные медико-социальные проявления оккупационной политики геноцида в Белоруссии: уничтожение больших групп населения, прежде всего детей, женщин и людей старческого возраста, а также больных и раненых; уничтожение заключенных в концентрационных лагерях посредством создания в них условий, приводящих к массовой гибели; угон населения, в том числе и детей, в фашистскую Германию; умышленное распространение инфекционных заболеваний среди гражданского населения; разрушение лечебно-профилактических учреждений и уничтожение значительного числа медицинских работников.

Захватчики установили оккупационный режим кровавого террора. Оккупанты применяли изуверские способы прямого физического истребления групп населения: массовые расстрелы, повешение, насаживание на крюк, утопление, сжигание, замораживание, закапывание живьем в специально приготовленных ямах, отравление

выхлопными газами в «душегубках». Фашисты использовали гражданское население как живое прикрытие в боевых действиях, а также при разминировании. О числе уничтоженных женщин и детей по некоторым областям Белоруссии красноречиво свидетельствуют данные, приведенные в таблице.

Число уничтоженных женщин и детей по некоторым областям Белоруссии

Области	Расстреляно		Сожжено	
	женщин	детей	женщин	детей
Минская	11822	4083	639	330
Полесская	9789	5340	2942	2403
Бобруйская	8000	5000	1373	1173

Одним из медико-социальных проявлений фашистской политики геноцида следует считать уничтожение больных и раненых. Об этом свидетельствуют исторические материалы. В июне 1941 г. захватчики расстреляли большую часть людей, находившихся в санатории Августово. В июле 1941 г. около Борисова, захватив в плен 70 раненых солдат, отравили их мышьяком. 21 сентября 1942 г. от насильственного взятия большого количества крови в Полоцке умерло более 40 гражданских жителей.

Захватчики расстреливали и сжигали больных сыпным тифом. Так, в феврале 1944 г. фашисты сожгли мирных жителей Борковичского, Голубовского, Жовнинского, Прудинковского, Тестовского сельсоветов Дриссенского района, заболевших сыпным тифом. Только в д. Зеленовщина погибло 35 человек.

Оккупанты осуществляли в Белоруссии «декрет об эвтаназии» - умерщвлении душевно и неизлечимо больных, считали их «недостойными жизни». Так, 8 июля 1941 г. фашисты расстреляли 120 человек медицинского персонала и больных психиатрической больницы д. Минойты Лидского района. 23 августа 1941 г. уничтожили в устроенной в Могилевской психиатрической больнице «палате-душегубке» около 700 больных, а в январе 1942 г. оставшихся 500 больных вывезли за город, забросали гранатами, часть расстреляли. 18 сентября 1941 г. около 200 больных психиатрической больницы «Новинки» Минского района отравили газом в помещении бани, а 5 ноября еще 100 больных расстреляли. В ноябре-декабре 1941 г. уничтожили 400 больных психиатрического отделения 2-й клинической больницы г. Минска.

Для осуществления политики геноцида в оккупированной

Белоруссии фашисты создали более 260 концентрационных лагерей. В концентрационных лагерях, кроме прямого истребления, преднамеренно поддерживались условия, влекущие массовую гибель людей: истязания, голод, скученность, антисанитария. В лагерях смерти, расположенных на территории Белоруссии, нацисты убили свыше 1,4 млн. человек. Так, в Тростянецком концентрационном лагере замучено 206,5 тыс. человек (это число выше лишь в Освенциме и Майданеке).

Над узниками концентрационных лагерей в Беларуси проводились преступные эксперименты. Так, действовали концентрационные лагеря «детей-доноров» в Бобруйском, Жлобинском, Копаткевичском, Марьино-Горском, Новогрудском и ряде других районов. В Бобруйском концлагере «фашистский врач использовал 50 мужчин и 50 женщин для проверки действия лекарства против сыпного тифа».

Судебно-медицинская экспертиза Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях фашистских захватчиков при расследовании методов массового уничтожения в Минском концентрационном лагере «Шталаг N 352» установила: «На больных военнопленных, находившихся в лазарете, производилось массовое экспериментирование по лечению «сыпного тифа».

Как было доказано на Нюрнбергском процессе над военными преступниками, осенью 1943 г. – весной 1944 г. фашисты преднамеренно проводили (концентрация больных и здоровых, перемещение больных из одних населенных пунктов в другие) заражение людей сыпным тифом и их сосредоточение на возможных направлениях наступления советских войск. Так, в сентябре 1943 г. каратели согнали население деревень Добромысли и Зачистье Холопеничского района в несколько изб, где имелись сыпнотифозные больные и продержали в большой скученности три дня. В д. Скрыльница фашисты сконцентрировали в 150 домах 5000 жителей, среди которых размещали больных сыпным тифом. В этом лагере от сыпного тифа умерло до 500 человек. Перед отступлением захватчики собрали в Речицкой больнице сыпнотифозных больных, а затем разогнали их по окрестным деревням. Также поступали с инфекционными больными, находящимися в Бешенковичской больнице и в изоляторах, расположенных в деревнях Горовне и Заболотье. Весной 1944 г. в д. Бабино сосредоточили свыше 900 сыпнотифозных больных.

В марте 1944 г. советские войска освободили из трех лагерей смерти, расположенных в болотах севернее поселка Озаричи Полесской области, 33480 нетрудоспособных людей, из них 15960 детей до 12 лет, 13072 женщины, 4448 стариков. В их числе было свыше 5000 больных сыпным тифом.

Таким образом, оккупационная политика геноцида привела не только к ухудшению показателей общественного здоровья (рост инфекционной заболеваемости, снижение рождаемости, увеличение смертности), но и значительно изменила условия организации оказания медицинской помощи.

УРОЖЕНЦЫ СУМЩИНЫ – ГЛАВНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, НАЧАЛЬНИКИ ВОЕННО-САНИТАРНЫХ СЛУЖБ РЯДА АРМИЙ И ФРОНТОВ, УПРАВЛЕНИЙ ГЛАВСАНУПРА

И.В. Чернобров

В годы Великой Отечественной войны среди ученых-медиков и опытных организаторов здравоохранения, занимавших высокие медицинские должности в действующей армии, были уроженцы Сумщины, которые внесли свой вклад в медико-санитарное обеспечение войск.

Профессор **А.Я. Алымов** (1893-1965) – уроженец с. Боромля нынешнего Тростянецкого района. С 1940 года был начальником кафедры эпидемиологии Военно-морской медицинской академии. В 1942г. назначен главным эпидемиологом Военно-Морского Флота СССР. Под его руководством в течение всего периода войны осуществлялось проведение очень важных в военное время комплексных профилактических и противоэпидемических мероприятий, направленных на обеспечение эпидемического благополучия военно-морских сил. Учитывая, что эпидемии всегда были постоянным и неизбежным роковым спутником войн, основу борьбы с инфекциями составляли разработанные основные организационные принципы противоэпидемической работы, выполнение которых строго контролировалось.

Генерал-майор медицинской службы **П.М. Журавлев** (1903-1943) – уроженец с. Гудово нынешнего Глуховского района. В 1929 г. окончил ВМА им. С.М. Кирова. С 1939 г. – заместитель начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии. В первые дни войны ему был поручен очень важный участок работы – возглавить Управление снабжения Главсанупра. С его непосредственным участием осуществлялись мероприятия по совершенствованию снабжения, особенно в тяжелое время первого периода войны, медицинских служб воинских соединений и частей, медицинских подразделений средствами медико-санитарного назначения для обеспечения оказания всех видов медицинской помощи раненым и больным воинам, проведения профилактики инфекционных заболеваний. Обращалось особое внимание